

Белла МУСАЕВА

Доктор филологических наук, профессор кафедры теории литературы и мировой литературы Бакинского славянского университета, почетный доктор Московского государственного лингвистического университета

В самом центре Баку, в живописном уголке, где переплетаются современность с постройками прошлого века, где любят прогуливаться как сами бакинцы, так и гости столицы, уютно устроился памятник, изображающий красивую женщину с благородными чертами лица. Сдвинутые брови, полуопущенные глаза, наполненные неизменной печалью, полные руки свидетельствуют о том, что женщина погружена в глубокие думы. Жители столицы с готовностью объяснят туристам, что это памятник выдающейся поэтессе, гордости азербайджанской поэзии Натаван, и при этом обязательно добавят, что Натаван была дочерью последнего карабахского хана, жила и творила в столице Карабахского ханства Шунсе, неповторимая красота, волшебные горы и леса которой впечатли каждого, кто хоть раз здесь побывал.

Натаван... Гордая, смелая женщина, наделенная Всевышним необыкновенным поэтическим талантом и доброй, чуткой, отзывчивой душой. Единственная наследница карабахского хана, за что ее прозвали в народе Düttü yekta - "Единственная жемчужина". Источником, который питал природный дар Натаван, были прекрасное образование, которое она получила еще с детства, знание арабского, персидского языков, на котором создавались перлы восточной литературы, и, конечно же, чарующая природа Карабаха, ее луга и поля, богатые различными целебными травами, о которых позже упоминал Мирза Фатали Ахундзаде в своей пьесе "Муся Жордаг и деревни Мастали шах", ее цветы, среди которых сказочный "Хары-бюль-бюль", ставший символом непобедимой любви.

Подобно творцам ренессансной эпохи, Натаван, помимо поэтического дара, обладала множеством других талантов: она была прекрасным художником, о чем говорит "Цветочная тетрадь", где стихи ее были иллюстрированы ею самой, играла на музыкальных инструментах, став также первой женщиной-композитором, славилось ее рукоделие, образцы которого хранятся в ее музее литературы им. Низами, великолепно играла в шахматы, избран даже самого Алессандро Дюма, с которым познакомилась в Тифлисе и который был в восторге от образованности и интеллигентности ханской дочери.

ДРАГОЦЕННАЯ ЖЕМЧУЖИНА

Натаван в своей поэзии обращалась почти ко всем жанрам восточной поэзии: тошма, газель, рубай. Ее стихи тематически можно разделить на следующие группы: стихи о природе, стихи о любви, стихи, обращенные к друзьям, стихи-плачи по безвременно ушедшему из жизни сыну.

Поэзия Натаван, исполненная тонкого лиризма, подкупает своей искренностью. В основном в ней отразилась ее собственная жизнь, но в то же время ее произведения находили отклик в душах ее слушателей, почитателей: ведь, как отмечал В.Г.Безицкий, в стихах талантливого поэта каждый находит свою грусть и свою радость. Здесь можно вспомнить и слова великого Гете: "В моих стихах каждое чувство пережито мною, но ни одно из них не является точной копией пережитого". То есть, говоря о себе, Натаван в образе своей лирической героини передавала чувства, которые испытывали многие женщины. А жизнь и судьба Натаван, несмотря на ее благородное происхождение, высокий социальный статус, красоту и необыкновенный талант, была очень непростой; в ней были странности, наполненные трагическими событиями, глубокими душевными потрясениями. Тяжелым ударом для нее стала безвременная смерть сына, которого она ошакерывала до конца своей жизни:

*Как рано высох светлый ключ,
и кипарис увял
И вот, мой мальчик, ты лежишь
в земле, в траве густой...
Отдать бы очи навсегда
за взгляд твоих очей.
Не может сердце ни на миг
подумать о другом.
Живу я в тесном уголке
печали и тоски,
И слезы Натаван текут
прозрачным родником.*

Печалью как бы преследовали поэтессу. Вслед за сыном она потеряла человека, с которым познала счастье любви и понимания, - своего второго мужа Сеид Гусейна, выходя из простой крестьянской семьи, наделенного поэтической душой. Из семьи ушел другой сын, не появив мать, не приняв ее образ мыслей. Не случайно Хуршидбану взяла себе псевдоним Natavan, что означает "слабая, беспомощная, страдающая".

Выданная замуж в раннем возрасте за кумыкского князя, генерала российской армии Хасая Уцмисва, Хуршидбану не была счастлива в браке. Их союз носил скорее политический характер, направленный на укрепление связей между Россией и Карабахским ханством, а брак был заключен по настоянию главнокомандующего войсками на Кавказе генерала Воронцова. Правда, следует признать, что князь был высокообразованным человеком, соответствующим интеллектуальным запросам Натаван, но между ними не было той любви, о которой мечтала Натаван, которую она воспевала в своих стихах, выражая чаяния угнетенных женщин, их светлые мечты,

падежду на право любить и быть любимой. Как бы в нику святонам, не признающим чувства женщины, она прославляла именно женскую любовь. А сколько колючих слов раздавалось в ее адрес, сколько ядовитых стрел было выпущено в чуткое, раппное сердце поэтессы именно за эти ее "кромольные" стихи! Натаван страдала от несправедливых нападок. Она зывала к Аллаху с молитвой наказать врагов за их злослова в ее адрес:

*Rəqib töhməti etdi mənə cüda, ey dust
Bu zülmü gördü gəv, görməsin səfa, ey dust!
Çağırırım Allahımı, hal-Natəvan ilə
Məgər ki tez verə düşməmə cəza, ey dust!*

Друзья Натаван, поэты, среди которых были Закир, Мир Мовсум Павваб, оставившие глубокий след в истории азербайджанской литературы, всячески пытались поддержать ее, посвящали ей свои стихи. Поддержкой ей могли стать и слова выдающегося азербайджанского поэта, "Мудреца из Гянджи" Мирзы Шафи Вазеха, который ратовал за равноправие женщин:

*И в молодости, и на склоне лет
Мы любим женщин - в том порока нет,
Когда же женщина кого-нибудь полюбит,
С презрением смотрит каждый ей вослед.*

А известный карабахский поэт Закир, обращаясь к "единственной жемчужине", писал:

*Ты словно луна над горами, ясна,
Прекрасна ты, будто ангел, нежна,
Ты, как деревцо молодое, стройная,
Пусть силами Бог наградит тебя.*

И Натаван, действительно, вопреки своему псевдониму находила в себе силы, которые ей давали всепародная любовь, поддержка друзей. Она стала выше всех пересудов и продолжала воспевать любовь, представляя ее как благородное,

светлое чувство, испытать которое не всем суждено: оно зажигало огонь в сердцах людей с возвышенной, тонкой душой. Любовь лирической героини Натаван отрицает всяческий эгоизм: она готова на самопожертвование, готова все тепло души отдать любимому, оберегать его от боли и страданий. В представлении Натаван любовь настолько сильное чувство, что если даже влюбленные разлучены, если они страдают вдали друг от друга, но уже одно то, что она уже поселилась в их сердцах, согревает душу, окрашивает жизнь в радостные тона:

*Что же, сердце, радуешься
ты мучениям своим?
Есть, видно, радость и в страданье -
и потому я плачу.
И пусть отрадно мне стенать,
томясь в разлуке с ним,
Но не к чему мое стенанье -
и потому я плачу.*

Надо сказать, что причудливое переплетение опущения радости и печали у влюбленных можно увидеть у поэтов разных эпох, принадлежавших к разным культурам. Достаточно вспомнить гянджикского поэта IX века Рудак, который восклицал: "Отрада и разлука с нею, каким же будет день свидания!" или А.С.Пушкина, у которого печаль от разлуки с любимой окрашена в светлые тона: "Печаль моя светла, печаль моя полно тобою". И в этом смысле стихи Натаван органично вливаются в общечеловеческие гуманные представления о любви:

*Над любящей душой
не властна даже смерть,
Уходит с ней тоска, и сердце не болит.*

Никакие превратности судьбы не могли убить в Натаван ее любовь к жизни, ее восхищение красотой родного края. Под ее пером оживает каждый цветок, который в своей первозданной красоте олицетворяют женскую нежность, женскую любовь, через них поэтесса передает свои собственные, окутанные печалью мысли о бренности мира, о горькой участи влюбленной женщины, не находящей понимания у окружающих:

*Ты шестистая, как будто боль и старость
Ты в юности перенесла, фиалка.
В тебе весна влюбленность пробудила -
Любовь всегда грустна была, фиалка.*

*Увидела расстроенной тебя,
Ах, той же страсти ты раба, звездочка.*

*Печальна оттого, что у цветов
Такая ж смута и борьба, звездочка.*

*Жаль, что цветик увянет, что краса
Пройдет - такая уж судьба, звездочка.*

Здесь хотелось бы, сделав небольшое отступление, напомнить трогательное, пронизанное светом преданной любви и тоской по любимому стихотворение Neylüüm - "Что мне делать?" народного

КАРАБАХА: ХУРШИДБАЛУ НАТАВАН

поэта Азербайджана Нигяр ханум Рафибейли, которая все свои чувства, ощущения смогла передать посредством образов цветов, достойно продолжив тем самым традиции поэзии Натаван.

Натаван вошла в историю азербайджанского народа не только как талантливый поэт - она осталась в памяти народа еще и как меценат, благотворитель. Жители Карабаха любовно называли ее Хан қиз, а родник, которую она, преодолев все препятствия, провела через густые леса, отвесные скалы и подняла в высокую крепость, получил в народе название Хан қиз булагы и стал пезыблемой памятью о Натаван в следующих поколениях. Натаван обучала крестьянских детей грамоте, оказывала всяческую помощь одаренным ребятам.

В истории азербайджанской литературы Натаван осталась и как руководитель уникального литературного общества Meclisi-üns (Меджлисе, общество друзей, единоплеменников), созданного в 1864 году по инициативе поэта Мирзы Рагима Фена, но уже в 1872 году его взяла под свое попечительство Натаван, после чего ряды участников заметно расширились, а слава Меджлиса вышла далеко за пределы Шуши. Собрания Меджлиса, которому Хан қизы оказывала материальную поддержку, проводились в ее же доме. Здесь звучали стихи как известных, так и начинающих поэтов, высказывались мнения о них; деятельность общества давала богатый материал для будущих исследователей истории литературы, литературной критики. Общение поэтов в Меджлисе основывалось на принципах дружбы, верности, великодушия и гуманизма. Здесь не было места высокомерию, лицемерию и гордыне, особое внимание уделялось строгому соблюдению этики, манер и порядка. Характерной особенностью Меджлиса было то, что наряду с поэзией здесь звучала музыка, а лучшие певцы Карабаха проявляли свое искусство исполнения мугама. Часто на собраниях Меджлиса выступала со стихами сама Натаван, исполнялись песни на ее слова. Меджлиси-Уне, как и творчество самой Натаван, оказало заметное влияние на формиро-

вание литературной среды своего времени.

Образ Натаван, которая, несмотря на тяготы и невзгоды, выпавшие на ее долю, всегда оставалась сильной духом, проповедовала идеи высокого гуманизма, стал источником вдохновения для многих деятелей культуры и искусства. К нему обращались ученые-литературоведы, писатели, скульпторы, художники. Наиболее полное представление о жизни и творчестве Хан қизы было дано литературоведом Сейяром Мамедовым.

В 1982 году родину поэтессы город Шуша украсил бюст Хуршидбану Натаван, автором которой была скульптор Хаят Абдуллаева. Однако в 1992 году, после того, когда Шуша была оккупирована армянскими националистами, бюст Натаван вместе с бюстами всемирно известных шунинцев - композитора Узюера Гаджибейли и оперного певца Бюльбюля были варварски обстреляны и после долгих перипетий их удалось вывезти и разместить во дворе Азербайджанского музея искусств. Следы пуль на памятниках вызвали острую боль в сердцах людей, которые невольно становились свидетелями жестокой "расправы" над памятниками. Печальную участь ожидал и подмогильный памятник поэтессе в Агдаме: он тоже стал жертвой армянского вандализма. Однако уже в 2021 году по поручению Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева оба памятника были отреставрированы.

О международном признании творчества Натаван говорит и тот факт, что при поддержке Фонда Гейдара Алиева памятники ей поставлены в Бельгии (Ватерлоо), во Франции (Эвиан-ле-Бен). Правда, и тут наши горе-соседи проявили свою сущность, подвергнув оба памятника осквернению.

Жизни Хан қизы Натаван была посвящена лирико-психологическая драма народного писателя Азербайджана Ильеса Эфендиева, которая была успешно поставлена на сцене Азербайджанского национального драматического театра и муниципального театра. Первой исполнительницей роли Натаван стала народ-

ная артистка Азербайджана Амалия Панахова, сумевшая очень точно воплотить замысел автора - показать Натаван и как поэтессу, и как мудрую правительницу, и как просто любящую, страдающую женщину.

Языком музыки рассказывается о жизни, борьбе, страданиях дочери последнего карабахского хана Натаван, в одноименной опере народного артиста республики Васифа Адигезалова - композитора, в творчестве которого гармонично сочетались традиции национальной музыки, мугама и достижения мировой музыки. Различные эпизоды из жизни Натаван показаны автором либретто (Назим Ибрагимов) и композитором на фоне событий, происходивших в Азербайджане во второй половине XIX века. Обращает на себя внимание показ политических хитросплетений армян и царской России, что проводило незримую нить между прошлым и временем написания оперы, когда родина наследницы карабахского хана, жемчужина Карабаха - Шуша - находилась под армянской оккупацией. Очень впечатляюще и эмоционально был задуман эпилог оперы: после эпизода смерти Натаван в зрительный зал как бы входил дух Натаван, вызывающий к публике с мольбой: "Спасите Шушу!!!"

Возвращаясь к началу статьи, хотела бы вспомнить стихи русского поэта В.Проталина, большого друга азербайджанской литературы, посвященные упомянутому памятнику Натаван:

*В самом людном местечке Баку
Вечность в кресло тебя усадила.
Жизнь, доверившись ритму недели,
Заворожена сменой дней.
Ты сидишь, возвышаясь над ней,
Ну а здесь жизнь куда-то спешит,
Окружив островок пьедестала.*

Жизнь действительно спешит, и сегодня мы с гордостью и великой радостью празднуем возвращение древней Шуши, где родилась Натаван, и Агдама, где покоится ее прах, достигнутое благодаря мужеству нашей доблестной армии во главе с Верховным Главнокомандующим, Президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым. И с уверенностью можно сказать, что тревожный дух Натаван сегодня спокоен, ответом на ее мольбу стали реалии сегодняшнего дня: освобожденная Шуша восстанавливается, благоустраивается, и педальек тот день, когда истерзанная врагами карабахская земля вновь превратится в земной рай.

...Совсем недавно в Шуше, на родине "единственной жемчужины", всенародно любимой Хан қизы, поэтессы Натаван прошли юбилейные торжества, посвященные ее 190-летию. На исторической Джыдыр дюзю звучали стихи Натаван на разных языках, звонкие голоса молодых исполнителей разносили над карабахской землей чарующие звуки мугама на слова поэтессы, что еще раз подтвердило известную истину: настоящие поэты не умирают, они живут в сердцах людей, любовь и почтение к ним передаются из поколения в поколение.